

На втором этаже бара, за отдельными кабинетами и коротким коридором, находился большой офис с табличкой на двери, на которой было написано: «Только для персонала». Интерьер был простым и ярким, сильно отличавшимся от остальной части бара.

Две девушки, которые, судя по всему, были офисными работниками, сидели у окон в большом кабинете, в то время как несколько других мест были свободны, а столы завалены документами и рекламными буклетами. Слева от комнаты была целая стена с экранами, на которых в режиме реального времени транслировались записи с камер наблюдения в баре.

Услышав, что кто-то вошел, девушки повернули головы. Охранник объяснил:

— Юань-гэ попросил меня привести сюда этого гостя, чтобы он отдохнул.

Одна из девушек с любопытством оглядела Су Мина с ног до головы, и ее глаза загорелись, когда она увидела его лицо. Она многозначительно посмотрела на свою коллегу, но Су Мин сделал вид, что не заметил этого, и спокойно последовал за охранником в небольшую комнату отдыха за офисом.

Через некоторое время одна из девушек вошла, чтобы налить Су Мину стакан воды, и тихо спросила:

— Ты друг Юань-гэ?

Су Мин посмотрел на нее, тепло улыбаясь глазами и излучая невинное, но странно обезоруживающее обаяние. Девушка покраснела и быстро ушла.

Примерно через двадцать минут Цзоу Бэйюань открыл дверь в гостиную и вошел.

— Все улажено, — сказал он, словно докладывая о проделанной работе или, возможно, успокаивая Су Мина. — Этого парня выгнали. Он больше не вернется.

Он сел рядом с Су Мином, и его взгляд упал на покрасневшее от алкоголя лицо Су Мина. Из-за его крайней чувствительности к алкоголю шея и грудь Су Мина тоже покраснелись, рубашка промокла и прилипла к коже, слегка обнажая ее цвет.

Цзоу Бэйюань вдруг вспомнил слова, которые мужчина сказал ранее: «Соблазняет, но никому не позволено с ним флиртовать?»

Было ли это похоже на соблазнение?

Взгляд Цзоу Бэйюаня переместился с открытого воротника Су Мина на его лицо. Раньше он не мог понять, как между мужчинами может быть сексуальное влечение, но теперь начал

понимать.

И все же он не мог ассоциировать это вульгарное слово с Су Мином. Су Мин был привлекателен, но это была чистая и благородная привлекательность.

Су Мин покачал головой, неосознанно потирая руку, которой ударил парня. Он ударил с силой, и, поскольку это был его первый удар, рука все еще немного болела.

Цзоу Бэйюань заметил легкое движение и взял его правую руку, чтобы осмотреть.

Рука Су Мина была бледной, тонкой и длинной. Он разжал ладонь, и на втором суставе виднелось красное пятно. Цзоу Бэйюань осторожно помассировал его большим пальцем, внимательно осматривая кости и суставы. Су Мин не отстранялся и не сопротивлялся, позволяя себя трогать, спокойный и послушный.

С его рукой все было в порядке, и Цзоу Бэйюань закончил осмотр, все еще держа ее в своих руках. Су Мин посмотрел на Цзоу Бэйюаня, его сердце забило быстрее, и к лицу вернулся румянец.

— Тебе не стоит бить людей этой частью, — сказал Цзоу Бэйюань, поднимая руку Су Мина, чтобы помочь ему сжать кулак. Его большая ладонь обхватила кулак Су Мина, большой палец поглаживал поверхность и костяшки. — Тебе стоит бить этой частью, чтобы нанести максимальный удар.

Ладонь Цзоу Бэйюаня была горячее, с мозолями на руке и пальцах, шершавой на коже Су Мина, и ему стало не по себе. Су Мин почувствовал одновременно жжение и щекотку, он сжал пальцы, желая отдернуть руку. Но Цзоу Бэйюань быстро отпустил его.

— И не бей по скулам. Скулы очень твердые, можно пораниться.

Хотя Цзоу Бэйюань однажды сломал сопернику скуловую кость во время матча, Су Мин явно был из тех, кто скорее навредит себе.

Су Мин непонимающе уставился на Цзоу Бэйюаня, желая объяснить, что он не из тех, кто часто ввязывается в драки. Цзоу Бэйюань, все еще увлеченный обучением, протянул руку и коснулся щеки Су Мина.

— Бей сюда.

Затем он коснулся его носа.

— Бей сюда.

Наконец, он коснулся его глаз.

— Если дойдет до крайности, бей сюда.

Когда Цзоу Бэйюань коснулся его глаза, Су Мин инстинктивно закрыл глаза. Его длинные ресницы задрожали, веки покраснели от алкоголя и стали похожи на лепестки цветущего персика. Цзоу Бэйюань смотрел, как веки Су Мина дрожат, словно от испуга, и почему-то почувствовал, что ему не хватает воздуха. После паузы он наконец сказал:

— Но, конечно, лучше не ввязываться в драки.

Су Мин открыл глаза, указал на себя, затем сделал жест обеими руками, дважды постучав по виску указательным и средним пальцами, после чего сжал кулак и изобразил драку.

Цзоу Бэйюань не понимал языка жестов, но суть он уловил.

Внезапно он встал и вышел из комнаты. Через полминуты он вернулся с блокнотом и ручкой и протянул их Су Мину.

— Так тебе будет проще.

Су Мин взял его и написал на бумаге:

— Я впервые участвую в драке.

Его почерк был красивым, индивидуальный, и наблюдать за тем, как он пишет, было почти приятно. Цзоу Бэйюань, которому обычно не хватало терпения, обнаружил, что ему хочется вести такие неспешные беседы с Су Мином.

Когда Су Мин закончил писать, Цзоу Бэйюань сказал:

— В следующий раз, когда придешь потусоваться, я пойду с тобой.

Су Мин уже собирался снова писать, когда Цзоу Бэйюань продолжил:

— Со мной эти геи тебя не беспокоят.

В его тоне чувствовалось презрение, как у прямолинейного человека. Су Мин держал ручку в ладони и кивнул.

— В городе Жун просто слишком много геев, — утешил Су Мина Цзоу Бэйюань. — Когда я только приехал сюда, я тоже с ними столкнулся. После того, как я несколько раз им отказал, они перестали меня доставать.

Су Мин написал на бумаге:

— Ты ненавидишь геев?

— Не то, чтобы я их ненавижу, но они продолжают преследовать меня, и это немного раздражает.

Су Мин отложил ручку, и Цзоу Бэйюань достал телефон, чтобы проверить время.

— Посиди немного, подожди несколько минут, и я отведу тебя перекусить на ночь.

Су Мин снова написал:

— Не нужно, я пойду с друзьями.

— Приводи своих друзей, я угощу.

Су Мин написал:

— Забудь об этом, один из нас гей.

<http://bllate.org/book/14317/1267736>